

Ранее ясное небо к моменту выхода Лу Чжэнмина из дворца затянулось дождем. Мрачная пелена ливня, словно серое полотно, плотно окутала высокие и низкие дворцовые павильоны, скрыв их обычное великолепие под холодным, тусклым налётом.

Переступив порог дворцовых ворот, Лу Чжэнмин невольно оглянулся. Взгляду предстали лишённые блеска высокие стены и золотые крыши. В голове невольно всплыл образ яркой фигуры. Едва лицо того человека возникло в мыслях, Лу Чжэнмин застыл, задаваясь вопросом: «Неужели я и вправду спятил?»

Он не мог понять, что с ним происходит, и решил втянуть в свои размышления ещё кого-нибудь — чтобы вместе разобраться или, по крайней мере, помучиться сообща.

Лу Чжэнмин во весь опор помчался в глухой переулок квартала Сикан. Улочка была длинной и безлюдной — несколько лет назад в одном из домов произошло убийство. Погибли двое из трёх членов семьи: им отрубили головы, руки и ноги, а тела засолили в бочках, словно мясные заготовки. С тех пор здесь завелись слухи о призраках.

И вот спустя годы в проклятом доме снова поселился кто-то.

Лу Чжэнмин подошёл к воротам. Красная краска на них облупилась, превратив створки в причудливо-пёструю маску. Он схватил медное дверное кольцо и, не колеблясь, принялся громко стучать, заставляя «маску» грохотать.

Обитателя, похоже, исполошил этот шум. Из-за двери донёсся сначала испуганный возглас, а затем бормотание: «Беда, беда пришла!» — после чего кто-то неспешно подошёл и приоткрыл створку на щель. Увидев гостя, белое, как у учёного мужа, лицо хозяина исказилось, приняв скорбное выражение старца.

Этим учёным был не кто иной, как тот самый несчастный наставник, которого чуть не казнил юный император.

Лу Чжэнмин ввалился внутрь, будто в свой собственный дом, размахисто толкнув дверь двумя ладонями. Приоткрывавший её едва удержался на ногах, чуть не грохнувшись наземь.

— Чёрт возьми! Лу, ты можешь быть хоть немного осторожнее?! Я ведь человек хрупкий! — заворчал учёный, опираясь на косяк. Увидев, что Лу Чжэнмин без тени смущения прошёл дальше, не удостоив его даже извинения, он выругался ещё грубее, нервно оглянулся на улицу и резко захлопнул дверь. Недовольный взгляд устремился на Лу Чжэнмина. — Мы же договорились, что в столице будем видеться как можно реже! Здесь глаз и ушей у дворцовой стражи больше, чем вшей. Что, если нас обнаружат?

На этот раз Лу Чжэнмин не стал, как обычно, осаживать его в три слова. С каменным лицом он сделал несколько шагов в сторону внутренних покоев и спросил:

— Вино есть?

Наставник ответил с мрачным видом:

— Нету! Мудрый муж остерегается уединения, а вина — и подавно. Разве ты не должен обучать того мелкого негодяя воинским искусствам? — Он хмыкнул, прикинув время. — И как это тебя ещё не выгнали из дворца?

Лу Чжэнмин проигнорировал вопросы, вошёл в комнату, сгрёб со стола кисти, тушь, бумагу и

тушечницу в угол, а затем прошерстил маленькую кухню, отыскав небольшой кувшин цветочного вина «хуадао». Сняв пробку и понюхав, он с видом умеренного удовлетворения раздобыл две потрёпанные чашки и вернулся в главную комнату. Поставив кувшин на стол и не обращая внимания на ледяной взгляд наставника Янь, он невозмутимо предложил:

— Давай присядем. Давненько мы с тобой не выпивали.

Наставник Янь, нахмурившись, укутался в халат и уселся на покосившуюся табуретку с отломанной ножкой:

— Послушай, старина Лу, объясни толком, что ты сегодня задумал. Под конец года все настоroje, мы только внедрились во вражеское логово — нельзя сейчас допускать оплошностей!

Лу Чжэнмин налил вина в обе чашки, отхлебнул половину своей и неспешно произнёс:

— Сегодня я кое-что осознал.

Янь Синшэн приподнял бровь:

— Что именно?

Лу Чжэнмин сделал глоток, облизнул губы, поморщился и после паузы нерешительно промолвил:

— Передумал говорить.

Янь Синшэн: ...

— Ладно, — Лу Чжэнмин снова отпил. — Всё-таки скажу, а то на душе кошки скребут. — Он помолчал и с предельной серьёзностью спросил:

— Вот если я чувствую, что кто-то мне необычайно симпатичен, вижу его — и сразу хочется поговорить подольше... что это значит?

Янь Синшэн, поражённый, перебил его:

— Какая же несчастная девушка удостоилась твоего внимания?! Говори, я сразу проверю ваши гороскопы. Не сойдутся — лучше сразу развести вас, чтобы ты ей жизнь не исковеркал.

Лу Чжэнмин: ???

Он держал чашку и совершенно бесстрастно произнёс:

— Это не девушка.

Слова прозвучали спокойно и буднично, но внутри у него колотилось сердце, будто барабанная дробь, которую он не мог остановить. Его охватило дурное предчувствие, и ему вдруг расхотелось слышать хоть слово из собачьей пасти Янь Синшэна. Прямо сейчас он готов был бросить чашку и уйти.

Но, начав разговор, уйти было бы малодушно.

Янь Синшэн замер на долгое время, уставившись на Лу Чжэнмина, словно на привидение, и

наконец дрожащим голосом спросил:

— Неужели... старина Лу, ты... ты склонен к мужскому полу?

«Склонен к мужскому полу»...

Эти слова долго эхом звучали в голове Лу Чжэнмина, прежде чем он осознал их смысл. Он швырнул чашку на стол, оставив в дереве трещину, и твёрдо заявил:

— Что за чушь! Не может быть!

Янь Синшэн смотрел на него, как на безнадежно больного, упрямо обманывающего себя. С жалостью похлопав товарища по плечу, он сказал:

— Ну, раз уж так вышло, значит, так тому и быть. Главное, чтобы ты сам остался в целости. В постели ведь кто-то должен быть сверху, а раз тот человек на эту роль не годится, придётся тебе. — Он сокрушённо вздохнул. — А я-то думал, мы с тобой поскорее закончим это дело, смоемся отсюда, найдём живописное местечко и каждый себе добрую жену возьмём. А потом, если дети появятся, мальчишки — братами станут, девчонки — подружками, а если парочка разнополая выйдет — так и вовсе породнимся. Красота же!

— погоди, — Лу Чжэнмин с серьёзным видом ухватил Янь Синшэна за руку. — Я тебе разве сказал, кто это?

Янь Синшэн уставился на него, замялся и пробормотал:

— Брат, мы с тобой бок о бок больше десяти лет, а ты ни разу ни о ком так не отзывался. Помнишь, в Цзинь за тобой девушки от улицы Чжуцзюэ до Сюань бегали, а ты и ухом не вел. Ну, я тогда уже заподозрил, что ты, возможно, не совсем обычных вкусов...

Лу Чжэнмин раздражённо провёл рукой по лицу:

— Хватит болтать. Говори, как ты догадался?

Янь Синшэн цокнул языком и развёл руками:

— Ты в Великой Янь уже давно, в основном среди грубоватых ребят из Императорской гвардии вертишься. Если говорить о ком-то, кто мог бы тебе приглянуться, так это разве что глава Восточной палаты напротив. Ты же всё норовил к нему на поклон попасть. Что, подольстился — и всерьёз вознамерился? Решил молодостью и телом пожертвовать, в постели его к своему мнению склонить?

Лицо Лу Чжэнмина стало меняться, он замолчал, а спустя мгновение, не проронив ни слова, развернулся и вышел.

Ушёл он так внезапно, что Янь Синшэн остался в полном недоумении. Лишь когда ветхая дверь с грохотом захлопнулась, он очнулся, оглядел пустой двор, потом кувшин с вином «хуадао» на столе, осушил свою чашку до дна, вытер рукавом рот и пробормотал:

— Ну и что с того, что склонен к мужскому полу? У нас с тобой и родителей-то нет, настоящих имён мы не знаем, продолжать род некому... Стой, глава Восточной палаты?

Лицо Янь Синшэна вдруг исказилось. Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить лицо, увиденное той ночью, нахмурил брови, что-то быстро подсчитал на пальцах — и сердце его ёкнуло:

— Беда... Большая беда!

...

Пока Лу Чжэнмин пил с другом, так и не разобравшись в своих чувствах, Хэ Сы тоже отправился к гадателю за ответами.

Вернувшись в Дворцовый секретариат, он не стал мешкать: вытащил из-под ножки стола «Записки коварного евнуха-чиновника», сунул их в рукав и направился напрямик в Астрономический приказ.

На этот раз ему повезло: государственный наставник не пребывал в затворничестве. Заблаговременно, ещё у мрачноватой арки приказа, его уже поджидал мальчик с двумя торчащими в разные стороны пучками волос.

Увидев Хэ Сы, мальчик заулыбался и сам подскочил помочь ему сойти с повозки:

— Наместник прибыл чуть раньше, чем предсказал учитель. Чай ещё не готов, придётся вам немного подождать.

— Ничего страшного, — ответил Хэ Сы.

В конце концов, он пришёл не ради чаепития. Сегодня в его голове царил неразбериха, каждая мысль путалась и не выстраивалась в логическую цепь, поэтому он решил разобраться с самым простым и безответным объектом. Похлопав по истрёпанной книге в рукаве, он зловеще усмехнулся: «Кто бы ты ни был, сегодня я тебя разоблачу».

Истрёпанная книга затрепетала: «QAQ!»

<http://bllate.org/book/16284/1467129>